

DOI: <https://doi.org/10.32653/СН192518-529>

Исследовательская статья

Сефербеков Руслан Ибрагимович,
д.и.н., главный научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия,
ruslan-seferbekov@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ БРАК И СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ДАРГИНЦЕВ-ЦУДАХАРЦЕВ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация. В статье на основе собранного в Левашинском районе Дагестана в 2018 и 2022 гг. полевого этнографического материала с использованием историко-сравнительного, типологического, системного, ретроспективного методов и метода включенного наблюдения, описываются традиционные и современные свадебные обряды и обычаи сельского населения одной из субэтнических групп даргинцев – цудахарцев, расселенных в этноконтактной зоне и испытавших культурное влияние аварцев Гунибского и Гергебильского районов и лакцев Лакского района, что отразилось на межнациональной брачности, распространении у даргинцев Цудахарии аварской антропонимии, аварского хинкала, аварской и лакской музыки, песен и танцев. На обряды жизненного цикла цудахарцев, как и других дагестанцев и северокавказцев, оказали влияние социокультурные процессы конца XX – начала XXI в., связанные с «перестройкой», сменой парадигмы государственного и общественного устройства России, очередной российской модернизацией и урбанизацией, прямо или косвенно видоизменившие их. Анализ исследуемой темы показал, что несмотря на влияние глобализационных и трансформационных процессов, почти все главные этапы, персонажи, обряды и обычаи традиционной цудахарской свадьбы в основном сохранились только в сельской местности. В современной свадьбе цудахарцев всё ещё встречаются реликты ранних форм религий и древних форм брака. В полной мере сохраняется обычай взаимопомощи, позволяющий смягчить бремя материальных расходов на свадьбу. С начала 90-х гг. XX в. и по настоящее время необходимость сокращения материальных расходов и возрастание влияния мусульманской религии привели к появлению безалкогольных свадеб и проведению свадебных *мавлидов*, заменяющих традиционную свадебную обрядность на религиозную. В наше время созданы реальные условия для возрождения некоторых утраченных самобытных элементов цудахарской свадьбы. Сбережение большинства традиционных элементов современной свадьбы цудахарцев вселяет определенную уверенность в сохранении их этнической и культурной идентичности в эпоху глобализации.

Ключевые слова: народы Дагестана; цудахарцы; свадьба; социокультурные процессы; глобализация.

Для цитирования: Сефербеков Р.И. Современный брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев: традиции и инновации // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 518-529. doi.org/10.32653/СН192518-529

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192518-529>

Research paper

Ruslan I. Seferbekov,
Dr. Sci. (History), Principal Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia
ruslan-seferbekov@yandex.ru

MODERN MARRIAGE AND WEDDING RITUALS OF THE DARGINS-TSUDAHARS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Abstract. Based on field ethnographic material collected in the Levashinsky district of Dagestan in 2018 and 2022, using historical-comparative, typological, systemic, retrospective methods and the method of participant observation, the paper discusses the traditional and modern wedding ceremonies and customs of the rural population of one of the sub-ethnic groups of the Dargins – the Tsudahars¹. This group has undergone the cultural influence of the Avars of the Gunibsky and Gergebilsky districts and the Laks of the Laksy district, which is reflected in interethnic marriage, the spread of Avar anthroponymy, Avar khinkal, Avar and Lak music, songs and dances among the Tsudahar Dargins. The rituals of the life cycle of the Tsudahars, as well as other Dagestanis and North Caucasians, were influenced by the sociocultural processes of the late 20th – early 21st centuries, associated with “perestroika”, a change in the paradigm of the state and social structure of Russia, another Russian modernization and urbanization, which directly or indirectly modified them. The study shows that, despite the influence of globalization and transformation processes, almost all the main stages, characters, rituals and customs of the traditional Tsudahar wedding were mostly preserved only in rural areas. Relics of early forms of religions and ancient forms of marriage are still found in the modern Tsudahar wedding. The custom of mutual assistance has fully preserved, which makes it possible to mitigate the burden of material expenses for the wedding. Since the beginning of the 90s of the 20th century and to date, the need to reduce financial costs and the growing influence of the Muslim religion have led to the popularization of non-alcoholic weddings and the holding of wedding mawliids, replacing traditional wedding rituals with religious ones. In our time, real conditions have been created for the revival of some of the lost original elements of the Tsudahar wedding. The preservation of most of the traditional elements of the modern Tsudahar wedding inspires certain confidence in the preservation of their ethnic and cultural identity in the era of globalization.

Keywords: Peoples of Dagestan; Tsudahars; wedding; socio-cultural processes; globalization.

For citation: Seferbekov R.I. Modern marriage and wedding rituals of the Dargins-Tsudahars: traditions and innovations. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 2. P. 518-529. doi.org/10.32653/CH192518-529

Введение

Большую роль при изучении истории, культуры и быта этноса может сыграть анализ брака, свадьбы и связанных с ними традиций, обычаев и обрядов. Брак и свадебная обрядность устойчивее других элементов народного быта сохраняют исторически сложившиеся особенности этнической культуры. Их изучение в динамике, сравнении и соотношении (традиционное и современное) представляет большой научный интерес и актуально в условиях глобализации и социокультурных процессов последних 30 лет. Целью данной работы является описание современных брака и свадебной обрядности одного из субэтносов даргинцев – цудахарцев¹, в сельской местности, с учетом традиций и новых обычаев.

На основе собранного нами полевого этнографического материала в 2018 и 2022 гг. в селах с компактным проживанием цудахарцев (Цудахар, Куппа, Иргали, Хаджалмахи, Ташкапур, Убеки, Арши, Карекадани, Мусульте), с использованием историко-сравнительного, типологического, системного, ретроспективного методов и включенного наблюдения, описываются традиционные и современные свадебные обряды и обычаи. Важно отметить, что проживающие в городах цудахарцы проводят свои свадьбы в залах торжеств, но сохраняя в основном структуру и отдельные элементы традиционного свадебного обряда.

Развернувшиеся со второй половине 80-х гг. XX в. и продолжившиеся в начале XXI в. социокультурные процессы, связанные с «перестройкой», распадом СССР, сменой парадигмы государственного и общественного устройства России, очередная российская модернизация, ускорение темпов урбанизации, глобализация, идеологическая свобода, отказ от сложившихся в советское время мировоззренческих штампов и стереотипов, социальное и имущественное расслоение оказали большое влияние на все стороны хозяйственных занятий, культуры и быта россиян. Трансформационные процессы не обошли стороной и семейный быт народов Дагестана и связанные с ним свадебные, родильные и похоронные обряды и обычаи [1, с. 369].

Современной дагестанской свадьбе как культурному феномену эпохи глобализации, а также исламским инновациям в современной свадьбе народов Дагестана и Северного Кавказа посвящены публикации А.Дж. Магомедова [2, с. 305–317; 3, с. 60–72].

Детальное исследование всего цикла предсвадебных, свадебных и послесвадебных обычаев и обрядов современной дагестанской свадьбы проведено группой дагестанских этнологов [4, с. 176–199].

Изучением традиционных, советских и новейших даргинских свадебных обрядов занимались А.И. Алиев [5, с. 120–124], М.Ю. Курбанов [6, с. 71–80], И.И. Омаров и Р.И. Сефербеков [7], Ф.А. Гаджалова [8, с. 167–195] и др. Однако за последнюю четверть века современные свадебные обряды цудахарцев не были изучены, чем объясняется новизна нашего исследования.

---

1. Цудахарцы – субэтническая группа даргинцев, проживающая в Дагестане. В средневековое и новое время они входили в состав Цудахарского союза вольных обществ федерации Акуша-Дарго. После присоединения Дагестана к России в 1859 г. цудахарцы были включены в состав Даргинского округа Дагестанской области. С 1946 по 1956 г. цудахарцы находились в составе Цудахарского района Дагестанской АССР, а с 1956 г. по настоящее время – Левашинского и Акушинского районов Республики Дагестан. Примерно две трети цудахарцев проживают в сельской местности и одна треть – в городах Хасавюрт, Махачкала, Каспийск, Избербаш и др.

Изучение культуры и быта цудахарцев представляет научный интерес и в плане исследования бытовой культуры уникальной субэтнической группы даргинцев, с давних пор проживающих в этноконтактной зоне на границе расселения аварцев Гунибского и Гергебильского районов и лакцев Лакского района. Этнокультурные взаимодействия привели к обогащению культур контактирующих этносов и отразились в многочисленных межнациональных браках (большей частью между цудахарцами и аварцами), распространении у даргинцев Цудахарии аварского хинкала, аварской антропонимии, исполнении на свадьбах аварских и лакских песен и музыки.

Ценность нашей работы состоит в анализе структуры и содержания современной цудахарской свадьбы, которая в результате влияния социокультурных процессов последних десятилетий подверглась определенной трансформации, сохранив традиционные элементы и приобретя новые обычаи. Она может полезна при написании диссертаций, обобщающих статей и монографий по современным обрядам жизненного цикла народов Дагестана, Северного Кавказа и России.

Как нам кажется, анализ подвергшейся трансформации современной цудахарской свадьбы представляет важный интерес для российской и зарубежной этнологии, а многие сохранившиеся в обрядах жизненного цикла цудахарцев традиционные элементы вселяют надежду на сохранение их этнической и культурной идентичности в эпоху глобализации.

Брак

Многие черты брачно-семейных отношений цудахарцев присущи большинству кавказских народов. Одной из их особенностей является то, что они до сих пор придерживаются строгой эндогамии. По мнению М.А. Агларова, закон, по которому браки заключались между юношами и девушками только одного и того же *тухума* и села, сложился в Дагестане еще в Раннем Средневековье [9, с. 116–120]. Браки с другими субэтническими группами даргинцев (акушинцами, урахинцами, мекегинцами и др.) у цудахарцев немногочисленны. Что же касается интернациональных браков, то в основном они заключаются с соседними аварцами Гунибского и Гергебильского районов, с которыми у цудахарцев с давних пор сложились добрососедские и комплиментарные взаимоотношения. В советское время, когда в 40–60-е годы в Цудахарский район стали прибывать по распределению русские специалисты, цудахарцы стали заключать браки и с ними. Например, в селе Куппа женились на русских учительницах в этот период Рабаданов Гиммат и Низамутдинов Гаджи. Сейчас с русскими девушками заключаются браки только в том случае, если они принимают ислам.

Раньше prerogative заключения брака принадлежала родителям юноши и девушки. При выдаче замуж девушек требовалось согласие на это ее отца или опекуна, или же сельского кадия [10, с. 32]. К желанию юноши и девушки сочетаться браком все же прислушивались, ибо брак не по любви считался недолговечным. Если девушка настаивала на своём нежелании выходить замуж за нелюбимого человека, то родители в шутку говорили ей: «В таком случае, пошлём тебя выбирать папаху на Цудахарский базар». Здесь папаха символически замещала человека. Возможно, что это шуточное предложение донесло до нас реликт древнего обычая, когда брачная инициатива исходила от девушки [11, с. 58–62].

В прошлом брачным возрастом для девушки считался 12–13 лет, а для юноши 15–16 лет [5, с. 121]. Сейчас девушек выдают замуж в возрасте 18–20 лет, а юноши женятся в 20–25 лет. Многоженство у даргинцев было довольно редким явлением. Больше одной жены имели лишь отдельные лица из состоятельных групп населения.

Как и повсеместно в Дагестане [12, с. 143–161], в прошлом у цудахарцев практиковалось люлечное обручение, сговор родителей малолетних детей. Имели место левират (брак с женой покойного брата) и сорорат (брак на сестре покойной жены). Практиковались браки, когда братья одной семьи женились на сестрах – из другой. Так, в сел. Арши три брата Хисбулаевых женились на трёх сёстрах. В сел. Куппа мать и дочь вышли замуж за отца и сына из сел. Санамахи.

Брак похищением у цудахарцев был скорее исключением, чем правилом, и регулировался адатом [13, с. 116–117]. В советское и постсоветское время случаи похищения невест у цудахарцев были единичны. Такие браки в народе не одобряются и осуждаются, так как они могут привести к конфликтной ситуации в том случае, если похищенная девушка не пожелает выйти замуж за похитителя или ее родственники выступят против такого брака.

Брак по шариату («*никягъ*», «*магъар*») и развод (араб. «*талакъ*»; цудахар. — «*зу кайшвиз*») продолжают устойчиво сохраняться в наше время и дополняются гражданскими браком и разводом. Вообще же разводы у цудахарцев крайне редки. В случае развода жена возвращается к своим родителям. Дети обычно остаются с отцом. Разведенная забирает свое приданое и сделанные ей во время свадьбы подарки.

Как прежде, так и теперь, не разрешаются браки между молочными братьями и сестрами, родственниками по усыновлению, побратимству и другим видам искусственного родства.

Свадебная обрядность

Свадебный обряд подразумевает не одно обрядовое действие, а целый комплекс обычаев и обрядов, выполняемых семейно-родственными коллективами жениха и невесты при их вступлении в брак [14, с. 36]. Современная даргинская свадьба – это и семейное, и общественное мероприятие, богатое обрядами, символическими и ритуальными действиями, песнями и танцами. Она включает в себя как традиционные элементы, так и новые обычаи. В настоящее время у даргинцев и других народов Дагестана [4, с. 177] бытует свадьба трёх типов. Первый тип, которого до начала 2000-х гг. придерживалось большинство сельских даргинцев, является во многом традиционным с незначительными инновациями. Во втором типе свадьбы преобладают новые, современные элементы и частично соблюдаются традиционные обряды. Третий тип, получивший широкое распространение с 2000-х гг. и по настоящее время, бытует в форме свадебного *мавлида*².

2. Универсальный *мавлив* – это мероприятие, проводимое мусульманами в честь рождения пророка Мухаммада. На *мавлиде* читают *аяты* и *суры* Корана, стихотворные повествования о жизни Мухаммада, его пророческой миссии. В настоящее время *мавлидом* также называют семейные праздники, сопровождающиеся чтением коранических текстов и приуроченные к значимым событиям семьи или общины – рождению ребенка, свадьбе, переселению в новый дом и др. *Мавлив* символизирует значимость события, его сакральное, ценностное значение в пространстве повседневной жизни семьи [15, с. 329; 16, с. 163].

Сватовство («Ссукне бархъни» – «Засылание сватов»). В свадебном цикле народов Дагестана отчетливо выделяются три основные части: сговор – фактическое заключение брака, религиозное оформление брака и свадьба – его бытовое оформление [17, с. 131]. В советское время сватами выступали близкие родственники, а в последние 30 лет ими обычно являются родители юноши. Придя в дом родителей девушки, сваты заявляют о цели своего визита. Родители девушки сразу положительного ответа не дают. Отвечают уклончиво («надо посоветоваться со старшими», «пока еще о замужестве дочери не думали», «рано ей еще замуж»). Через несколько дней сваты приходят повторно, а в ряде случаев – несколько раз, пока не добьются положительного ответа. Отрицательный ответ («Больше не приходите!») дается сразу. Девушка при сватовстве не присутствует.

При благоприятном исходе дела родители юноши вручают противоположной стороне первоначальный подарок (отрез материи, головной платок, золотой или серебряный браслет, дорогие часы, деньги), закрепляющий согласие родителей девушки. Интересно отметить, что в прошлом у цудахарцев в числе вручаемых подарков не должно было быть кольца, так имелась примета, что в противном случае свадьба может не состояться. Видимо, эта примета основана на вере в магическое связывание жениха в первую брачную ночь, а в более широком смысле – с табу на узлы и кольца [18, с. 271–276]. Сейчас кольцо с бриллиантом в числе других подарков вручается невесте во время сватовства.

С момента принятия подарка юноша и девушка официально считаются женихом и невестой («*гьалмагъе*» – «нареченные», «сговоренные»). Они избегают случайных встреч на улице, а если таковые вдруг происходят, не разговаривают друг с другом. Если невеста заговаривает с женихом на улице, то этот поступок расценивается как её нежелание выходить замуж за этого юношу (ср. Хаджалмахи, Ташкапур).

При сватовстве договариваются и о сроках свадьбы. Сваты, уходя из дома невесты, обязательно что-либо крадут (веник, ложку, посуду). Затем эту вещь дарят жениху со словами: «Вот, тебе невеста подарила».

«Кройка одежды» («Дарччи дирсни»). Незадолго до свадьбы родственницы жениха с отрезами материи, головными платками, комплектами одежды и украшениями идут в дом невесты. В прошлом (до начала 1990-х гг.) во время этой церемонии действительно кроили и шили одежду для невесты. Теперь надрезы на материи делают символически. Это своего рода демонстрация приданного невесты и подарков, сделанных ей родственниками обеих сторон. Это мероприятие в шутку называют «праздником женщин» («*хъхъунралла мехъ*»).

После демонстрации подарков (отрезы материи, платки, комплекты одежды), их складывают в одну кучу и по ней с пожеланием невесте иметь много детей перекапывают ребенка. Существует примета: если по этим вещам перекапывать мальчика, то у невесты родится девочка, и наоборот. В последние 25 лет вместо вещей дарят их денежный эквивалент. Расходясь по домам участницы обряда желают всем присутствующим: «*Мухърая цаледиркаб!*» («Пусть будут наши встречи только на свадьбах!»).

После установления точной даты свадьбы начинают готовиться к ней – заготавливают дрова для свадебного костра и приготовления пищи, режут скот на мясо, пекут хлеб.

Свадебный костёр разжигали вечером. Именно вокруг него (слева направо) танцевали старинный ритуальный «Танец по кругу» («*Щирла делхъ*»). Костёр одновременно

освещал танцующих и зрителей в ночное время и грел их в холодную пору (поздней осенью и зимой).

Перед домом устанавливается шатер для свадебного торжества. На свадьбу приглашают родственников, соседей и кунаков из других селений и городов. С середины 1990-х гг. в сел. Куппа на свадьбу специально никого не приглашают – приходят все желающие. В сел. Цудахар, напротив, на свадьбу приходят только по приглашению. В последние 20 лет на свадьбу приглашают по пригласительным билетам и даже по телефону.

Гостей на свадьбе бывает от 300 до 700 человек. Мужчины и женщины, старшие и младшие возрастные группы сидят отдельно.

В связи с тем, что большинство современных свадеб проводятся в виде *мавлидов*, отдельные светские свадьбы сейчас проводятся в залах торжеств районного центра сел. Леваши.

Религиозное оформление брака («Магъар гъабихъни»). Брак и свадьба считаются недействительными, если не был заключен «*магъар*». Проводят его обычно накануне свадьбы в четверг или пятницу в доме жениха или в мечети. Раньше молодые на этом обряде не присутствовали, а их замещали их представители – близкие родственники («*вакиль*» – «поверенный в делах») мужского пола (отец, дядя, брат) и свидетели с обеих сторон. В последние десятилетия молодые присутствуют при заключении «*магъара*».

После проведения обряда «*магъар*» молодые, называвшиеся от сговора до заключения брака «*гъалмагъе*», теперь называются «*цIикурте*» (от единственного числа «*цIикури*» – «жених», «невеста»). Начиная с советского времени, помимо религиозного обряда, в органах ЗАГС заключается и гражданский брак. Его заключают как до свадьбы, так во время свадебного торжества и (чаще всего) после него.

Свадьба («Мехъ»). До 1960-х гг. свадьбы играли после уборки урожая и завершения работ в поле и саду, то есть глубокой осенью, а то и зимой. Позднее свадьбы стали проводить летом (в основном в августе) в субботние и воскресные дни.

Распоряжается ходом свадьбы *тамада* («хан»), у которого имеются двое заместителей («*нукерте*»), глашатай («*чавуш*») и исполнители («*тIирхъхъачибе*» – «люди с палками»), которые обеспечивают порядок на свадьбе и в танцевальном кругу. Музыкантов обычно было двое – играющий на барабане («*тамрухъчи*») и на зурне («*зинрявчи*»). С середины 1960-х годов зурну постепенно стала вытеснять гармонь. Со второй половины 1980-х годов на свадьбу из городов республики стали приглашать эстрадные ансамбли, играющие на национальных и электромузыкальных инструментах. До начала 1990-х годов музыка на свадьбе в доме невесты практически не звучала. В последние десятилетия свадьба в доме невесты мало чем отличается от свадьбы в доме жениха. Касаясь репертуара свадебных песен, следует отметить, что исполняются эпические, героические и лирические народные песни на даргинском, аварском и русском языках.

Наряду с музыкой и песнями украшением цудахарской свадьбы были танцы. С давних пор своим мастерством славились танцоры из сел Цудахар и Куппа. В прошлом у цудахарцев существовал массовый свадебный танец «*хула гIяяр*» («большая охота») [19, с. 150], который в изучаемое нами время не сохранился. Сейчас на свадьбах танцуют старинный «Танец по кругу» («*Щирла делхъ*») и дагестанскую лезгинку. До недавнего времени юноши цудахарских сёл специально отправлялись потанцевать

(и подражаться) на свадьбы в другие селения Цудахарии, где тамада обязательно объявлял танец для гостей.

Вплоть до 1985 г. на свадьбе присутствовали ряженные – «*кьяпIу буцIе*» («замаскированные волки») (села Куппа, Иргали), «*кьяпIу кьяцне*» («замаскированные козлы») (села Цудахар, Арши, Мусульте, Карекадани) и «*мурглалла дарччи гьахурсне*» («переодетые в мужскую одежду женщины»). Первыми бывали только мужчины, одетые в вывернутые наизнанку старые рваные шубы. На голову они надевали конусовидные войлочные маски с прорезями для глаз и рта. К маске прикрепляли усы и нос. На ногах ряженные носили войлочные сапоги, носы которых были загнуты вверх. Ряженные веселили публику, пугали детей – обсыпали мукой и мазали их сажей. В руках у них были палки, которыми они били друг друга и зрителей. Женщинами-ряженными обычно бывали сестры, золовки или тети жениха в возрасте от 25 до 40 лет. Они переодевались в мужскую одежду, приделывали усы и привешивали к поясу кинжал. Лица чернили сажей или же на них накладывали маски из теста. Своими действиями женщины-ряженные подражали мужчинам. Их шутки иногда бывали грубы, а действия непристойны. В данном случае мы имеем дело с реликтами оргиастических праздников [20, с. 37–41], где ряженные являлись жрецами культа плодородия [21, р. 111–116].

Вплоть до 1950-х гг. в состав свадебной пищи входили: *хинкал* с вареным мясом и горской колбасой; приготовленная на абрикосовом компоте каша из ячменного толокна «*ливлитIу*»; фасолевый суп с мясом. До 1940-х гг. употреблялись приготовленный из солода напиток «*мин*» и абрикосовый самогон «*куруккала гIяркьи*». В 1960-е гг. свадебный стол стал более разнообразным: появились заимствованные блюда – плов, *долма*, разнообразные супы, а из напитков – чай. Позднее, в 1970-е гг. появились лимонад и пиво. В последние 30 лет, с усилением позиций мусульманской религии, алкогольные напитки на свадьбах не употребляются. В последние 25 лет свадебный стол стал ещё более разнообразным и пополнился новыми блюдами – мясные и рыбные закуски, салаты, выпечка, экзотические фрукты.

Привоз невесты («цIукуру кару»). В прошлом за невестой отправлялись в полночь, а сейчас – ближе к вечеру. Для этого отряжались поезжане («*цIукуру чиз ар-гIайте*» – «идущие за невестой») – молодежь во главе с мужчинами и женщинами. До недавнего времени за невестой отправлялись пешком. Таким же образом возвращались в дом жениха. В последние 25 лет представители жениха отправляются за невестой на престижных автомобилях.

В доме невесты устраивается девичник («*рурсси хIядурраркьи*» – «девушку собирают»). Подружки готовят ее в путь, помогают надеть свадебное платье, расчесать волосы.

До недавнего времени отец и братья невесты на время свадьбы удалялись из дома к соседям. На свадьбе они появлялись лишь на третий день, когда сторона жениха приглашала их в гости. Девичник и проводы невесты устраивали их близкие родственники. Сейчас они присутствуют на свадьбе.

Выводят невесту из дома ее подруги и передают стороне жениха. Когда невесту выводят из родительского дома, на ее голову бросают горсть муки с пожеланиями долгой совместной жизни в достатке («*баракат*»). Невесту в дом жениха ведут «сопровожающие невесту» («*цIукуру чибле бакIайте*») – мужчина и две женщины. Они сопровождают невесту вплоть до ее ввода в комнату молодых в первую брачную ночь, после чего поспешно удаляются.

В пути к дому жениха следят за тем, чтобы невеста не обернулась назад. В противном случае, она будто бы «вернется домой», то есть разойдется. В прошлом впереди кортежа невесты несли зажженную лампу, которая должна была отпугнуть нечистую силу. Раньше невесту закутывали в толстый шерстяной платок. Лишь в 1985 г. на цудахарских свадьбах впервые появилась фата, которая сейчас является обязательным элементом свадебного костюма невесты на светской свадьбе. На свадебном *мавлде* невеста соблюдает религиозный дресс-код.

Пешком, с песнями и танцами, процессия направляется к дому жениха. Во время шествия в дом жениха одна из женщин несет «сумку невесты» («*Цикурла тарбаг*»), в которой находятся пироги, сладости, орехи и абрикосовые косточки, которыми она одаривает встречных со словами: «Вот вам пай свадьбы». Получившие угощение желают молодым: «Да будет благодатным ваш брак!».

В пути на узком участке дороги поезжанам преграждают дорогу, требуя в качестве выкупа «пай свадьбы». Если дорогу преграждают взрослые, то им дают начиненный мясом и картошкой пирог («*чутту*»), а если молодежь – орехи, абрикосовые косточки и сладости.

С невестой отправляли и приданое. Оно в прошлом состояло из земельного участка, сада (у состоятельных), барана, сундука, ковров, посуды и постельных принадлежностей. Вместе с приданным несли и начиненный мясом, сушеной колбасой и творогом «пирог невесты» («*Цикурла чутту*»). В последние 25 лет вместо пирога несут торт.

До 1950-х гг. в состав приданого обязательно входила шуба с длинными рукавами («*Хяка*»). Сейчас в приданое входит мебель, бытовая техника, кухонная утварь, постельные принадлежности и сундук с вещами. Считается престижным, если в состав приданого входит и старинный буфет.

В момент *ввода невесты в дом жениха* («*Цикури хъули гъарицIахъни*») ее обсыпают орехами, абрикосовыми косточками, конфетами, монетами, которые подбирают дети. Переступает порог невеста правой ногой. Мать жениха преподносит невесте ложку меда со словами: «Чтобы прожили сладкую, как этот мед, жизнь!», после чего ее вводят в парадную комнату и сажают в правом углу, где она сидит, накрывшись платком, в окружении подруг. Ближе к полуночи невесту вводят в комнату молодых, куда вскоре приходит жених. Для того, чтобы в первую брачную ночь молодым не мешали, двери в их комнату охраняют двое дружков жениха, называемые «*бурбуцайте*» («охраняющие дверь»). Сразу же после исполнения супружеских обязанностей молодые до утреннего *намаза* должны были совершить омовение.

Рано утром невесте приносят новую одежду, а старую уносят. Она вручает «платок невинности» одной из женщин со стороны жениха. Невеста готовит «пельмени невесты», которыми угощает жениха, его дружков, «охраняющих дверь» и гостей свадьбы. Жених уходит в дом к другу. В первый день замужества невеста сидит в углу комнаты, закутавшись в платок, в окружении подруг. В дом приходят гости для того, чтобы поздравить с бракосочетанием молодых, их родителей и получить «пай свадьбы» («*мехъла бутIа*») – орехи и сладости.

«*Вывод невесты к роднику*» («*Цикури шинне анрукни*»). На третий день свадьбы нарядно одетая невеста в сопровождении родственниц и подруг отправляется к общественному роднику. До их прихода молодежь села захватывает родник («*гIиниц буциз*») и не подпускает никого к нему без выкупа. Невеста и сопровождающие ее девушки и женщины отдают «захватившим родник» пироги и сладости, после чего

получают разрешение наполнить кувшины водой. В тот момент, когда невеста наполняет свой кувшин, ее обсыпают конфетами, орехами, абрикосовыми косточками, которые подбирают дети. С этого момента она может придти к роднику одна и отныне является полноправным членом семьи и сельского общества.

К сожалению, с начала 2000-х гг. этот обряд в большинстве цудахарских сёл больше не проводится.

«Приглашения на увеселение с одариванием» («*Щиттир ваъбаркъни*»). Замыкают послесвадебные обряды приглашения молодых в гости родственниками обеих сторон, друзьями и соседями, в ходе которых им дарят бытовую технику, домашнюю утварь и посуду.

Описанные нами брак и свадебные обряды цудахарцев встречаются и у других субэтнических групп даргинцев и народов Дагестана, например, у кайтагцев [22, с. 50–61], аварцев Андалала [23] и Гумбета [24, с. 70–81].

Заключение

Таким образом, анализ современных брака и свадебных обрядов цудахарцев позволяет прийти к выводу, что сохранены почти все главные этапы, персонажи, обряды и обычаи традиционной свадьбы. В современной свадебной обрядности цудахарцев встречаются отголоски традиционных религиозных верований и древних форм брака. В советское и постсоветское время в свадебной обрядности закрепился целый ряд инноваций, среди которых можно отметить одаривание стороны невесты деньгами вместо вещей и продуктов; появление фаты в костюме невесты; новых блюд и напитков; свадебного кортежа из престижных автомобилей и др.

В последние десятилетия наметилась тенденция к исчезновению некоторых персонажей (ряженные), ритуалов (вывод невестки к роднику), компонентов («круговой танец», хмельной напиток *мин*, музыкальные инструменты *зурна* и *барабан*) и появлению новых персонажей (нанимаемые за плату *тамада*, певцы, танцоры и музыканты), блюд (*долма*, плов, торт, салаты), обычаев (замена вещных подарков денежными, угощение друзей жениха *хинкалом* после первой брачной ночи).

С начала 90-х гг. XX в. необходимость сокращения материальных расходов и усиление влияния религии привели к проведению свадебных *мавлидов*, заменяющих традиционную свадебную обрядность на религиозную. Основная причина сохранения или исчезновения отдельных традиций, внедрения инноваций заключается в политических, социально-экономических и культурных изменениях в общественной жизни, которые прямо или косвенно воздействуют на свадебный ритуал.

В наше время, несмотря на нестабильную политическую ситуацию и экономические трудности, имеются реальные условия для возрождения некоторых самобытных элементов традиционной цудахарской свадьбы, что в условиях глобализации способствовало бы сохранению национальной культуры даргинцев и других дагестанцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Сефербеков Р.И. Семейно-бытовая обрядность народов Дагестана: историографический обзор // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 3. С. 360–375.
2. Магомедов А.Дж. Современная дагестанская свадьба как феномен культурной глобализации // Искусство и наука в современном мире. М.: Российская академия наук; Российская академия художеств, 2009. С. 305–317.
3. Магомедов А.Дж. Исламские новации в современной свадьбе народов Северного Кавказа // Исламоведение. 2012. № 3 (13). С. 60–72.
4. Алимова Б.М., Мусаева М.К., Магомедханов М.М. Современная дагестанская городская свадьба // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде / Отв. ред. Ю.М. Ботяков. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 176–199.
5. Алиев А. Брак и свадебные обряды даргинцев // Советская этнография. 1953. № 4. С. 120–124.
6. Курбанов М.Ю. Современные свадебные обряды даргинцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Агларов, сост. Б.М. Алимова. Махачкала: Институт ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, 1988. С. 71–80.
7. Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев селения Куппа Левашинского района Республики Дагестан. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1999. 24 с.
8. Гаджалова Ф.А. Современная свадьба в пространстве горного села Кубачи (по полевым материалам 2017–2018 гг.): Ключевые обряды, локальные особенности // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 1. С. 167–195.
9. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в.: Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М.: Наука, 1988. 236 с.
10. Комаров А.В. Адааты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1–38.
11. Мусаева М.К. Свободный брачный выбор в воспоминаниях дагестанцев (XIX-нач. XX века) // Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности: материалы XV Международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 29 сентября – 2 октября 2022 г. Пенза, 2022. С. 58–62. – 426 с.
12. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 360 с.
13. Адааты даргинских обществ: Адааты Цудахарского общества // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. 7. С. 1–128.
14. Лобачева Н.П. Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков) // Советская этнография. 1981. № 2. С. 36–50.
15. Абдулаева М.Ш. Свадебный мавлид // Лавровский сборник: материалы XXXVIII и XXXIX среднеазиатско-кавказских чтений 2014–2015 гг.: Этнология,
1. Seferbekov RI. Family rituals of the peoples of Dagestan: a historiographical review. *Kavkaz*. 2022, 3: 360–375.
2. Magomedov AJ. Modern Dagestan wedding as a phenomenon of cultural globalization. *Art and science in the modern world*. Moscow: RAS; Russian Academy of Arts, 2009. pp. 305–317.
3. Magomedov AJ. Islamic innovations in the modern wedding of the peoples of the North Caucasus. *Islamovedenie*. 2012, 3(13): 60–72.
4. Alimova BM, Musaeva MK, Magomedkhanov MM. Modern Dagestan city wedding. Botyakov YuM. (ed.). *Caucasian city: the potential of ethnocultural ties in the urban environment*. St. Petersburg: MAE RAN, 2013. pp. 176–199.
5. Aliev A. Marriage and wedding ceremonies of the Dargins. *Soviet ethnography*. 1953, 4: 120–124.
6. Kurbanov MYu. Modern wedding ceremonies of the Dargins. In: M.A. Aglarov (ed.), B.M. Alimov (comp.). *Marriage and wedding customs of the peoples of modern Dagestan: col. art*. Makhachkala: IHLL, Dag. Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1988. pp. 71–80.
7. Omarov II, Seferbekov RI. *Marriage and wedding ceremonies of the Dargin-Tsudahars of the village of Kuppa, Levashinsky district of the Republic of Dagestan*. Makhachkala: Institute of HAE DSC RAS, 1999.
8. Gadzhalova FA. Modern wedding in the space of the mountain village of Kubachi (based on field materials 2017–2018): Key rituals, local features. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2022, 18(1): 167–195.
9. Aglarov MA. *Rural community in Nagorny Dagestan in the 17th – early 19th centuries: a study of the relationship between forms of economy, social structures and ethnicity*. Moscow: Nauka, 1988.
10. Komarov AV. Adats and legal proceedings on them. *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Tiflis, 1868. Issue 1. pp. 1–38.
11. Musaeva MK. Free marriage choice in the memoirs of Dagestan women (XIX – early XX century). *Past, memory, narrative: gender dimension of everyday life: proceedings of the XV International Scientific Conference of the Russian Association of Researchers of Women's History and the Institute of Ethnology and Anthropology*. N.N. Miklukho-Maklay RAS, September 29 - October 2, 2022. Penza, 2022. pp. 58–62.
12. Gadzhieva SSh. Family and marriage among the peoples of Dagestan in the 19th – early 20th centuries. Moscow: Nauka, 1985.
13. Adats of the Dargin societies: Adats of the Tsudakhar society. *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Tiflis, 1873. Issue 7. pp. 1–128.
14. Lobacheva NP. Wedding ceremony as a historical and ethnographic source (on the example of Khorezm Uzbeks). *Soviet ethnography*. 1981, 2: 36–50.
15. Abdulaeva MSh. Wedding Mawlid. *Lavrovsky collection: proceedings of the XXXVIII and XXXIX Central Asian-Caucasian readings 2014–2015: Ethnology, history, archeology, cultural studies*. St. Petersburg: MAE RAN, 2015. P. 329.

история, археология, культурологи. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 329.

16. Резван Е.А. *Маулид* // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 163.

17. Косвен М.О. *Очерки по этнографии Кавказа* // Советская этнография. 1946. № 2. С. 109–144.

18. Фрэйзер Д.Д. *Золотая ветвь: Исследование магии и религии*. М.: «Политиздат», 1980. 832 с.

19. Пржецлавский П.Г. *Дагестан, его нравы и обычаи* // Вестник Европы. 1867. № 3. С. 141–192.

20. Семенов Ю.И. Пережитки первобытных форм отношения полов в обычаях русских крестьян XIX – начала XX в. // Этнографическое обозрение. 1996. № 1. С. 32–48.

21. Seferbekov R. Sceptre of Masker (On Some Folk in Dagestan) // Iran and Caucasus. Leiden-Boston, 2009. Vol. 13. P. 111–116.

22. Булатов Б.Б., Гусенханов М.Р., Сефербеков Р.И. Современный брак и семейно-бытовые обряды даргинцев Кайтага: традиции и инновации // Вопросы истории. 2023. № 3 (2). С. 50–61.

23. Алигаджиева З.А. Современная свадебная обрядность аварцев (традиции и инновации). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015. 210 с.

24. Сефербеков Р.И., Зулпукарова Э.М.-Г., Галбацев С.М. Современный брак и семейно-бытовые обряды аварцев Гумбета: традиции и инновации // Вопросы истории. 2022. № 11 (1). С. 70–81.

16. Rezvan EA. Mawlid. In: Prozorov SM. (ed.). *Islam: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka, GRVL, 1991. P. 163.

17. Kosven MO. Essays on the ethnography of the Caucasus. *Soviet ethnography*. 1946, 2: 109–144.

18. Fraser JG. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion. Moscow: Politizdat, 1980.

19. Przhetslavsky PG. Dagestan, its manners and customs. *Bulletin of Europe*. 1867, 3: 141–192.

20. Semenov YuI. Relicts of primitive forms of gender relations in the customs of Russian peasants in the 19th – early 20th centuries. *Ethnographic review*. 1996, 1: 32–48.

21. Seferbekov R. Sceptre of Masker (On Some Folk in Dagestan). *Iran and Caucasus*. Leiden-Boston, 2009, 13: 111–116.

22. Bulatov BB, Gusenkanov MR, Seferbekov RI. Modern marriage and family rituals of the Dargins of Kaitag: traditions and innovations. *Voprosy Istorii*. 2023, 3(2): 50–61.

23. Aligadzhieva ZA. *Modern wedding rituals of the Avars (traditions and innovations)*. Makhachkala: IIAE DSC RAS, 2015.

24. Seferbekov RI, Zulpukarova EM-G, Galbatsev SM. Modern marriage and family rituals of Gumbet Avars: traditions and innovations. *Voprosy Istorii*. 2022, 11(1): 70–81.

Поступила в редакцию 01.03.2023 г.

Принята в печать 28.04.2023 г.

Опубликована 15.06.2023 г.

Received 01.03.2023

Accepted 28.04.2023

Published 15.06.2023